

РУБЕН КАРАПЕТЯН*

*Доктор исторических наук,
Институт археологии и этнографии НАН РА
karapetyan.ruben.s@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9609-4413*

АННА ЧАХМАХЧЯН

*Институт археологии и этнографии НАН РА
ach2011@yandex.com
ORCID: 0000-0002-5378-7420*

НЕЛЛИ ХАЧАТУРЯН

*Кандидат исторических наук,
Институт археологии и этнографии НАН РА,
nelli.khachaturyan@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5419-9022
DOI: 10.54503/1829-4073-2023.3.165-181*

ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ СЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ СВОЕЙ И ИНОНАЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: семья, диаспора, этнос, функции семьи, брак, традиции, этническая определенность.

Вступление

Социально-демографические трансформации в армянском этносе за последние три десятилетия в значительной степени обусловлены динамикой изменения географии его расселения, расширением границ диаспоры. Этим обусловлена разнонаправленность происходящих в этносе процессов в условиях своего государства и диаспорального бытия. Это требует фундаментальных научных разработок, в которых особое место

* Հոդվածը ներկայացվել է 02.07.23, գրախոսվել է 04.07.23, ընդունվել է րոպագրության 22.12.23:

должно занимать изучение глубины и интенсивности изменений, происходящих в важнейшем институте поддержания и воспроизводства этноса - в семье¹. Исследование содержания и динамики этих процессов, которые наиболее четко проявляются в ее функциях, представляет особый интерес в познании перспектив всего этноса и отдельных его звеньев². Сказанное обусловлено тем, что именно в функциях семьи сосредоточены экономические силы, социальный контроль, механизмы наследования социальных и культурных ценностей этноса. В этих функциях могут присутствовать элементы этнической традиции, проявляющиеся в составе семьи и установках, представлениях ее членов. В данном контексте логичным является выделение тех функций семьи, которые и определяют ее место в общественных отношениях и в которых проявляются механизмы передачи и наследования как системы ценностей своей, так и восприятия и усвоение чужой культуры. В этой связи следует обратить особое внимание на роль семьи в сферах воспроизводства и жизнеобеспечения, в социализации и приобщении к культуре (своей и окружения), на контроль и регулирование поведения ее членов³. Следует указать, что при описании ситуации и прослеживании тенденций изменения этих функций⁴, на фоне весьма интенсивных темпов современных процессов, ресурс теоретических разработок недостаточен⁵. Необходим опыт эмпирических исследований, позволяющих описывать реальное содержание, интенсивность и направленность процессов изменения механизмов поддержания этничности в общественно значимых функциях семьи.

Целью статьи является выявление и измерение глубины и интенсивности качественных изменений основных функций армянской семьи в условиях своего и инонационального окружения путем сопоставительного анализа. Они основаны на аналитических разработках материалов эмпирических исследований, проведенных в столичных центрах Армении⁶, Грузии,

¹ Чиршцѳишѳ 2019, 20.

² Никитская, Гаврилина 2019, 103.

³ Гурко 2010, 45.

⁴ Голофаст 1974, 42.

⁵ Чиршцѳишѳ 2019, 19:

⁶ См. Карапетян, Танаджян 2020 г. 27-29

Ирана, Ливана, крупном городе США –Лос-Анджелесе с 2012 по 2018 гг.⁷. На основе сопоставительного анализа материалов исследований армян-жителей указанных городов⁸ делается попытка изучения воздействия традиций на жизнедеятельность семьи армян диаспоры в различных контекстах и в разном этносоциальном окружении.

Отношение к семье в контексте этнического самосознания

Априори семья, независимо от пола, возраста, социальных параметров, условий жизни и окружения, осознается личностью как важнейшая жизненная ценность. Причем семья входит в актив осознания собственной этнической принадлежности и является для большинства опрошенных признаком самоидентификации. Так, при интервью многие респонденты считали необходимым подчеркивать словосочетание «наша армянская семья», в контексте ее отличия от семей других этносов, особенности традиции взаимоотношений между мужчинами и женщинами, между поколениями, социальными группами и т.п.⁹ В значительной степени этим следует объяснить негативное отношение к межнациональному браку. Как видно из данных исследований армян-жителей Еревана, Тегерана и Лос-Анджелеса, определилась общая закономерность, связанная с половозрастными изменениями. На этом фоне отмечена зависимость динамики изменения отношения респондентов к межнациональному браку от этносоциального окружения. Наиболее негативно относились к межнациональному браку тегеранцы, более лояльно - жители Лос-Анджелеса. Оно и понятно, окружение армян в Тегеране помимо этнического имеет и религиозное отличие.

⁷ Исследование проведено сотрудниками отдела исследований диаспор ИАЭ НАН РА в рамках программы «Основные направления сравнительного изучения армян в своей и инонациональной среде: проблемы и перспективы исследований» с 2011 по 2025 гг. при финансовой поддержке Государственного комитета по науке РА. О методике исследования см.: **Շարաշենյան** 2014, 15–22.

⁸ Современный армянский этнос урбанизирован по существу, поэтому исследования проводились в городах. См.: **Карпетян** 2013, 40.

⁹ Экспертный опрос N 1–48. Архив ОИД, ИАЭ НАН РА, Лос-Анджелес (2012), Тегеран(2013), Бейрут(2015), Тбилиси (2016).

Таблица 1. Нежелателен межнациональный брак (%)

	18-29 лет		30-49 лет		50 и более	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Ереван	35	30	49	42	70	49
Тегеран	25	60	80	83	100	86
Лос-Анджелес	35	22	55	39	54	66

В системе представлений о хорошей жизни (жизненных ценностей) семья занимает важное место: по данным наших исследований она занимает ведущее место: в Ереване на нее указали – 68, Тбилиси – 35, Тегеране – 34, Бейруте – 32 и в Лос Анджелесе – 27 процентов от общего числа опрошенных респондентов¹⁰. Такой разброс показателей – весьма красноречивое свидетельство о различиях, связанных со средой проживания: оценка важности этого института в личной жизни у ереванцев вдвое выше, чем у армян – жителей других городов. При этом у последних отмечается определенная вариация этого признака, а именно, снижение от стран с более или менее традиционной культурой, как например, постсоветской Грузии, к странам с ярко выраженным индивидуалистическим контекстом межличностных отношений – Лос-Анджелесом.

Представленные данные показывают, что значение семьи определяется в системе общих традиционных ценностей, к которым присовокупляется этнический компонент. Устойчивость такого отношения к данному институту определяется несколькими факторами. В числе первых следует выделить фактор экономического плана – его значения в организации жизнедеятельности личности¹¹. Указанное доказывается корреляцией этого показателя с экономической ситуацией стран, в которых проводились наши исследования. Второй по значимости фактор – включенность личности в этническую культуру. Она определяется вариативностью указанного показателя с характером расселения: снижением числа этих оценок по мере повышения его дисперсности. Таким образом, семья как ценность для респондентов вписывается в общую канву традиционной куль-

¹⁰ Материалы социологического исследования Еревана (2018), Лос-Анджелеса (2012), Тегерана (2013), Бейрута (2015), Тбилиси (2016); N 1–5. Архив ОИД, ИАЭ НАН РА.

¹¹ **Mezhlumyan** 2022, 104.

туры, подкрепляющейся экономическим контекстом и интенсивностью внутриэтнических связей.

Демографический контекст

Следует обратить внимание на общие и особенные характеристики формировании семьи и ее структуры¹², в которых может проявляться роль традиций. Она может фиксироваться в воздействии общей динамики изменения роли демографического фактора на возраст заключения брака. По данным наших исследований традиция раннего заключения брака в большей мере представлена у старшего поколения и у женщин. Это очевидно: средний возраст заключения брака у лиц старше 50 лет среди мужчин варьируется в пределах 20–22 лет, а у женщин – 18–20 лет. Среди последующего поколения (30–49 лет) сдвиг в брачном возрасте в сторону возрастания составил 2–3 года, а среди молодых когорт (18–29 лет) в период опроса – более 5 лет. Таким образом, каждое поколение демонстрирует определенную хронологическую глубину изменения этого индикатора: у респондентов 60 и старше лет временной лаг от периода опроса отодвинут на 35–40 лет, примерно 80-е и 90-е годы прошлого столетия, а у лиц 18–29 лет – последние 5–7 лет. Большинство демографов сходится во мнении, что чем ниже возраст брака, тем выше темп воспроизводства населения, что наглядно прослеживается в странах с преобладающей традиционной культурой. Это очевидно. Фиксируя возраст брака армян в различных средах, мы получаем не только описание режима их воспроизводства¹³, но и влияния традиций на функционирование этого института. Следует обратить внимание и на то, что алгоритм изменений в данном этносоциальном окружении становится общим фоном: на нем вырисовываются внутригрупповые (социальные, конфессиональные, этнические и т.п.) различия. Они в определенных ситуациях становятся маркерами, выделяющими членов этой группы из окружения.

Возраст заключения брака, принятый в социальной практике армян, вариативен от поколения к поколению, поэтому его следует рассматривать

¹² Волков 1986, 7.

¹³ Волков 1986, 36.

Трансформации в современной армянской семье в условиях...

в поколенном срезе. Так, возраст брака армян-жителей исследованных городов в разрезе трех поколений (18–29, 30–49, 50 и старше) весьма специфичным образом коррелируется с этнокультурной средой. Так, у иранских армян возраст заключения брака выделенных половозрастных групп несколько выше, чем у титульной нации, но и ниже, чем у ереванцев, а у армян Лос-Анджелеса он намного выше. При этом чем старше возраст опрошенных респондентов, тем больше разница между армянами и другими жителями указанных городов¹⁴. По сравнению с титульным этносом возраст брака у армян в одном случае несколько старше (Иран) или младше (Лос-Анджелес¹⁵).

Представленный выше сопоставительный анализ показывает общую для армян устойчивость этой социальной практики, обусловленной определенной близостью данного показателя по каждой отдельной половозрастной группе между представителями исследованных городов.

Этим каждая диаспоральная группа выделяется из окружения. Вместе с тем отмечается вариативность этого признака, ее зависимость от среды. Это весьма четко иллюстрируется на данных о семейном положении указанных возрастных групп исследованных городов: среди жителей Еревана в возрасте 18–29 лет 82% мужчин и 63% женщин были женаты/замужем, в то время как эта соотносимость в Тбилиси составляла 100/80, в Тегеране 67/67, Бейруте 83/70, Лос-Анджелесе 95/92 % (см. таблицу 2).

Таблица 2. Семейное положение армян (жители пяти городов)

Город	Возраст (лет)	Холост		Женат		Вдова		Разведен		ВСЕГО	
		М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Ереван	18-29	82	63	18	37	-	-	-	-	100	100
	30-49	8	11	90	81	-	3	2	5	100	100
	50 >	-	8	86	62	-	24	14	6	100	100

¹⁴ Экспертный опрос N 1–48. Архив ОИД, ИАЭ НАН РА, Лос-Анджелес (2012), Тегеран (2013), Бейрут(2015), Тбилиси (2016).

¹⁵ Многонациональный состав населения Лос-Анджелеса обусловил обращение авторов к средним общегородским показателям брачности. Основой этой оценки стали данные, изложенные в интервью десятки экспертов армянской общины этого города. Экспертный опрос N 1–12. Архив ОИД, ИАЭ НАН РА, Лос-Анджелес (2012).

Карапетян Р., Чахмахчян А., Хачатурян Н.

Тбилиси	18-29	90	80	10	20	-	-	-	-	100	100
	30-49	33	16	67	81	-	-	-	3	100	100
	50 >	25	15	75	58	-	18	-	9	100	100
Тегеран	18-29	67	67	33	33	-	-	-	-	100	100
	30-49	-	15	100	78	-	2	-	5	100	100
	50 >	-	14	100	81	-	5	-	-	100	100
Бейрут	18-29	83	70	13	9	4	18	-	3	100	100
	30-49	50	31	50	67	-	-	-	2	100	100
	50 >	-	6	100	88	-	6	-	-	100	100
Лос - Анджелес	18-29	95	92	5	8	-	-	-	-	100	100
	30-49	32	10	64	81	-	2	4	7	100	100
	50 >	7	7	86	69	4	10	3	14	100	100

Важный этап брака – выбор партнера и получение согласия родителей на узаконивание союза, достижение консенсуса между брачными парами и их родственниками. Осознание необходимости такого консенсуса обусловлено традицией кровнородственных отношений и в определенных условиях маркируется как этническая традиция.

Как показывают данные исследований, проведенных в Ереване, Тбилиси, Тегеране, Бейруте и Лос-Анджелесе, вариативность показателя расположенности респондентов считаться с мнением родителей в первую очередь связана с половозрастными и социальными параметрами армян исследованных городов. Полученный от местных экспертов материал находит свое, правда косвенное, подтверждение в данных стандартизированного интервью жителей пяти городов. Влияние традиций на семью определяется ее крепостью, признаком которой могут стать пропорции неполных семей, в том числе разведенных пар, в общем массиве отдельных возрастных когорт. Согласно материалам исследований (см. таблицу 2), наибольшее число разведенных было зафиксировано в Лос-Анджелесе. Их пропорции составили около 14% среди женщин старше 50 лет и 7% женщин среднего возраста. Такая же картина, но с мужчинами отмечается в Ереване. При этом, в Ереване больше вдов – 24%: таким образом проявляются последствия военных действий и экстремальных событий.

Трансформации в современной армянской семье в условиях...

Следующий демографический показатель – состав современной армянской семьи. На него большое влияние оказывает интенсивность миграционных процессов, которые в одном случае обуславливают ее сегментацию (как между поколениями, так и между супружескими парами), в другом – ее объединение. Обычно при миграции семья «теряет» молодых членов, которые при успешной адаптации в новой среде способствуют последующей миграции уже старшего поколения или родных по боковой линии. В первом случае старшее поколение воссоединяется с семьей молодых, уже адаптированных членов семьи. Очевидно, что это происходит в средах, где успех в экономическом росте более гарантирован. Указанное проявляется согласно данным жителей Еревана, Тегерана и Лос-Анджелеса (см. таблицу 3). Так, у жителей первых двух городов доля семей, состоящих из двух членов (лиц одного поколения или неполных семей) больше, чем в Лос-Анджелесе, в то время как в Ереване доля семей с числом 3–4 человека в полтора раза ниже двух остальных городов. Вместе с тем Ереван отличается более высокими показателями крупных (и, как мы убедимся в дальнейшем, сложных по составу) семей, превышающих в два-три раза показатели двух последних городов.

Таблица 3. Число членов семей армян-жителей Еревана, Тегерана и Лос-Анджелеса (%)

Число членов семьи	Ереван	Тегеран	Лос-Анджелес
до 2 чел.	20	22	14
3-4 чел.	40	63	63
5 и более чел .	40	15	23
Всего	100	100	100

Состав семьи – весьма важный показатель, принятый в социальной практике этноса, которая выявляется на основе двух критериев. Первый критерий – сам состав семьи, в котором могут присутствовать элементы традиции большой семьи¹⁶. Речь идет о сложных трехпоколенных семьях и семьях с родственниками по боковой линии. Нуклеарные двухпоколенные семьи можно считать другим полюсом и оппозицией к сложной фор-

¹⁶ *Շարապետյան* 2019, 14:

ме семьи. К ней в, некотором смысле, тяготеют одиночки и супружеские пары без детей, но с большой оговоркой, так как присутствие в исследованном массиве этого типа семьи может свидетельствовать о событиях экстремального для семьи характера – миграции детей, потере супруга и т.п. В Ереване и Тегеране они составляют каждую пятую из общего числа семей, а в Лос-Анджелесе их вдвое меньше. Можно предположить, что два первых города интенсивно лишаются своих генераций (миграция), а последний город, наоборот, их приобретает.

Второй критерий – состав семьи определяет степень присутствия механизма межпоколенной трансмиссии культуры¹⁷, в данном случае элементов ценностных ориентаций, контроля и прочих признаков, определяющих ее значение в сохранении, передаче и наследовании опыта предыдущего поколения, меньшего влияния среды. Они могут присутствовать во всех функциях семьи.

Таблица 4. Структура семей армян-жителей Еревана, Тбилиси, Тегерана, Бейрута и Лос-Анджелеса (%)

Структура семьи	Ереван	Тбилиси	Тегеран	Бейрут	Лос-Анджелес
одиночка	-	7	2	5	8
муж/жена	5	5	14	8	3
муж /жена/дети	42	43	65	51	57
муж/жена/дети/ родители	30	25	6	13	10
др.состав	23	21	13	24	22
ВСЕГО	100	100	100	100	100

Нуклеарная форма семьи больше всего представлена в Тегеране, далее идет Лос-Анджелес, Бейрут, Тбилиси и Ереван: разрыв между полярными значениями составляет 23%. И наоборот, сложные семьи в Ереване составляют 30 %, в Тбилиси – 25%, в Бейруте – 13%, Лос-Анджелесе – 10%, а в Тегеране – 6% (см. таблицу 4). По всей видимости, структура семьи – важный признак происходящих среди армян изменений, которые зависят от происходящих в данной среде процессов.

¹⁷ О вертикальной культурной трансмиссии см.: Берри, Пуртинга, Сигалл, Дасен 2007, 32.

Социальный контекст

Социальный контекст – представление о социальной определенности в соотносимости принятых социальных практик¹⁸. В этом отношении особое значение имеет кровнородственная среда, которая способствует консолидации лиц, связанных кровным родством. Здесь весьма важны рамки кровного родства: кого включают в круг своих родных или близких родственников¹⁹. При этом важно, в какой мере близость между родственниками определяется по мужской или женской линии и, в целом, кого считают членом близкого родства – по боковой линии (дяди, тети, кузены, двоюродные родственники и т.п.) Очевидно в этом случае мы можем иметь дело с некоторыми реликтами традиции большой семьи, которые связаны с осознанием близости и идентичности со связанной узами родства социальной группой. В оппозиции значений «близость к традиционной практике и полный отказ от нее» можно получить наборы признаков, группирующихся по этим полюсам. Так, осознание большего круга родственников по отцовской линии можно отнести к первому полюсу значений, а узкий круг родных, как, например, только членов семьи – ко второму. Сетевая структура людей, объединенных по этому признаку кровных родственников, во многом определяется как осознанием своего родства, характера ожиданий (социальных, экономических), так и их сопричастности к своим достижениям. В этой связи следует подчеркнуть, что эта структура становится востребованной в ситуации необходимости ее актуализации в мобилизации ресурсов при экстремальных ситуациях, как, например, при вынужденной миграции²⁰.

Таблица 5. Кто из родных живет в другом городе? (%)

	Ереван	Тбилиси	Тегеран	Бейрут	Лос-Анджелес
Муж/жена	3	10	18	-	2
Отец/мать	4	34	6	6	14
Брат/сестра	25	7	21	18	19
Сын/дочь	12	46	7	5	3

¹⁸ Антонов, Медков 1996, 91.

¹⁹ Карапетян, 2001, 58.

²⁰ Շիրազեցիյան 2013, 61–63:

Карапетян Р., Чахмахчян А., Хачатурян Н.

Другие родственники	25	2	45	65	49
Никого	31	-	3	6	7

Начнем с того, что только у ереванцев отмечается высокая степень территориальной компактности кровнородственной группы: треть опрошенных. В остальных городах этот признак почти отсутствует. Согласно данным исследований, присутствуют и сепарированные семьи. Доля респондентов, где брачный партнер живет в другом городе или стране, выше всех в Тегеране – 18% и Тбилиси – 10%, в остальных трех городах – низкая (см. таблицу 5). Видимо, мы имеем дело или с разведенными супругами или со следствием трудовой миграции.

Сегментация семей по поколенному признаку заметнее всего в Тбилиси. Весьма показателен разброс данных по другим родственникам, который является высоким в Тегеране, Бейруте и Лос-Анджелесе, в два раза ниже в Ереване и отсутствует в Тбилиси.

Экономический контекст

В этом контексте самым важным компонентом является функция жизнеобеспечения семьи. В диаспоре экономическая основа последней складывается из двух видов экономической деятельности – рыночной, когда успех обусловлен экстенсивным использованием рыночного труда, и плановой – через корпоративные механизмы, где доминируют управление и автоматизация²¹. В первом случае речь идет о предпринимательской деятельности в среднем и малом предприятии бизнеса в области услуг и малых мощностей производственной деятельности. Экстенсивный путь развития этого типа бизнеса (особенно, в сфере услуг) основывается на индивидуальном труде членов малого коллектива, где нет необходимости в решении больших и сложных управленческих задач. В этом случае семья способна обеспечивать успех в организации такого вида экономической деятельности, которая в свою очередь станет стимулом ее укрепления. Он подкрепляется сетью кровнородственных отношений, способных формировать корпоративные связи²². Таким образом, экономическая деятельно-

²¹ Гелбрейт 1976, 198. Հարապետյան 2018, 252.

²² Karapetyan, Andrikyan, Tanajyan 2022, 10.

Трансформации в современной армянской семье в условиях...

сть семьи, обычно в виде малого предприятия, не только укрепляет традиции внутрисемейных и внутриродственных отношений, но и дополняет их новыми, призванными укреплять деловые связи. В этом случае социальная определенность семьи приобретает новый смысл. Свидетельством сказанного может стать показатель ориентированности опрошенных нами в пяти городах армян на сотрудничество с родственниками в своей предпринимательской деятельности (таблица 6).

Таблица 6. Тип семьи и сопричастность родных и родственников к достижениям респондентов

Город	Тип семьи	Семья (%)		Родственники (%)	
		М	Ж	М	Ж
Ереван	Нуклеарная семья	5	7	1	1
	Сложная семья	2	6	-	5
	Др.состав	8	5	-	-
	Всего	5	6		1
Тбилиси	Нуклеарная семья	29	63	-	-
	Сложная семья	25	40	-	-
	Др.состав	75	22	25	11
	Всего	40	36	6	3
Тегеран	Нуклеарная семья	24	47	7	-
	Сложная семья	-	57		-
	Др. состав	-	46		-
	Всего	21	48	6	
Бейрут	Нуклеарная семья	18	22	21	2
	Сложная семья	6	35	27	4
	Др. состав	-	-	-	-
	Всего	15	25	22	2
Лос - Анджелес	Нуклеарная семья	18	16	4	-
	Сложная семья	20	8	20	-
	Др.состав	27	16	4	-
	Всего	20	15	4	

Как видно из данных исследований пяти городов, предпринимательская активность армян в диаспоре выше, чем на родине, где подобная активность наблюдается только у половины жителей Еревана. Вместе с тем, половина опрошенных ереванцев, собирающихся заняться предпринима-

тельской деятельностью, рассчитывают на членов семьи, в то время как этот показатель в полтора раза ниже у представителей диаспоры. Примечательно, что каждый десятый житель Лос-Анджелеса намерен также вовлечь в свой бизнес кровных родственников. Можно предположить, что в этом городе выбор шире, чем в других городах (см. таблицу 7).

Таблица 7. С кем бы открыл респондент собственное дело? (%)

	Ереван	Тбилиси	Тегеран	Бейрут	Лос-Анджелес
Не собирается	52	16	7	12	10
Один	23	16	24	39	23
С членами семьи	47	28	33	27	26
С родственниками	3	5	5	2	11
Неважно с кем	15	10	5	20	15
Затруд.ответить	11	-	3	1	10

Через социализацию и социальный контроль своих членов семья играет существенную роль в адаптации к среде и интеграции в нее. При интенсивном темпе жизни социальном, культурном давлении инонационального окружения, необходимости обеспечения жизнедеятельности и стремлении личности сохранить свою этносоциальную идентичность семья становится основным прибежищем. Одна из наиболее устойчивых функций семьи – социализация и социальный контроль «работает» на передачу и сохранение сложившейся в прежней среде социальной практики, и тем самым становится основой системы взаимоотношений внутри более крупного социума – кровнородственного сообщества. Последние, в свою очередь, формируют крепкие сетцентрические связи, которые в инонациональном окружении создают еще более широкую общность людей, ощущающих свою связь по происхождению, культуре. Таким образом семья обретает еще одну функцию – участие в сложении общин, поддержании социальной определенности статуса в конкретном сообществе или сообществах, демонстрирующих ее место в социальных отношениях. Этим во многом определяются ролевые позиции ее членов в отношениях внутри образованных на этнической, социальной и субкультурной основе групп людей. Очевидно значимые позиции семьи в обществе (следовательно, степень ее референтности) связаны с уровнем образования, дохо-

дом, родом деятельности, длительностью проживания в данной среде ее членов (или одного из них) и их включенностью в конкретную общность (социальную, пространственную, демографическую и т.п.). Они подкрепляются признаками социальной гомогенности членов семьи, а в случае близости таких параметров, как образование, доход, сфера деятельности и т.п. у лиц, связанных кровнородственными узами, образуется второй «эшелон» устойчивости связей, системы ценностей, поведения и т.п.

Фактор наследования имущества, «дела», капитала, а также социального статуса предшествующего поколения – это один из механизмов передачи и поддержания социальных позиций семьи. В этом контексте могут реализовываться потребности самоидентификации личности с социальным статусом семьи, ее традициями, внутрисемейными отношениями. Весьма важно определить соотносимость статусных показателей семьи с лицами, ее представляющими. Другими словами, следует изучить соотносимость внутрисемейных ролей с внешними проявлениями и соответственно этому функционирование традиций (главенство в семье, его значимость во внутрисемейных отношениях в половозрастном срезе).

Заключение

Следует отметить несколько отправных составляющих с точки зрения перспектив семьи как института в своей и инациональной среде. Среди них важны три: 1. понимание и выделение традиций социальной практики, ее инфильтрации в модель семьи; 2. нахождение эмпирически фиксируемых, показательных признаков измерения системы ценностных ориентаций, динамики их изменения в межпоколенном срезе, что предполагает анализ основных параметров семьи, динамики изменений ее структуры и ценностных ориентаций ее членов, межпоколенной преемственности; 3. оценка перспектив. На основе вышеприведенных материалов исследований армян-жителей пяти городов можно предположить, что система традиционных и этнически маркированных ценностей при благоприятных условиях способна сохраняться и даже возрождаться и становиться мотивом реального поведения. Система традиционных ценностей весьма консервативна, она дополняется и ощущением своего места в кровнородственных отношениях, образуя весьма специфическую структуру.

ру социальных отношений, образующих ее специфику. В этом контексте семья и кровнородственная группа способна образовать социум внутри социума с видимой этнической окраской.

БИБЛИОГРАФИЯ

Շարապետյան Ռ. 2019, Հայ ընտանիքի հիմնախնդիրները սեփական և այլազգի միջավայրում // Հայ ընտանիքի արդի մարտահրավերների համատեքստում. Միջազգային գիտաժողովի նյութեր, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ հրատ., 232 էջ:

Շարապետյան Ռ. 2018, Հայ համայնքները այսօր, Հայաստանի և սփյուռքի էթնոսոցիոլոգիական ուսումնասիրություններ, N 12, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ ՀԱԻ հրատարակչություն, 252 էջ:

Շարապետյան Ռ. 2014. Հայերը սեփական և այլազգի միջավայրում. հայ էթնիկության ուսումնասիրության խնդիրներն ու հեռանկարները // Հայերը սեփական և այլազգի միջավայրում. համեմատական էթնոսոցիոլոգիական հետազոտություններ: Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն», էջ 15–22:

Շարապետյան Ռ. 2013, Միգրացիան և հայկական նոր սփյուռքը, Հայաստանի և սփյուռքի էթնոսոցիոլոգիական ուսումնասիրություններ, N 5, Երևան, «Գիտություն» հրատ., 212 էջ:

Антонов А.И., Медков В.М. 1996, Социология семьи. М., изд-во МГУ: изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 304 с.

Берри Дж., Пуртинга А., Сигалл М., Дасен П. 2007, Кросс-культурная психология. Исследование и применение. Харьков, Гуманитарный центр, 558 с.

Волков А.Г. 1986, Семья – объект демографии, Москва, «Мысль», 271 с.

Гелбрейт Д.К. 1976, Экономическая теория и цели общества, Москва, «Прогресс», 390 с.

Голофаст В.Б. 1974, Функции семьи // Семья и личность, Москва, 68 с.

Гурко Т.А. 2010, Теоретические подходы к изучению семьи. Москва, Институт социологии РАН, 176 с.

Карапетян Р. 2001, Армянская семья в контексте переходного периода// Ընտանիքի հետազոտման հիմնախնդիրները, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» 2001, էջ 54–59;

Карапетян Р.С., Танаджян Л.А. 2020, Поколение ереванцев 90-х годов XX – начала XXI вв. в системе семейно-родственных отношений: современная молодежь Армении и России: социально-демографические и этнокультурные ориентации, и-во Института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН, М., с. 27–45

Карапетян Р.С. 2013, О динамике расселения армян в XX столетии, Հայ էթնիկությունը սեփական և այլազգի միջավայրում. Հետազոտական փորձ, խնդիրներ և հեռանկարներ, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն», էջ 35–43:

Никитская Е.А., Гаврилина А.А. 2019. Теоретические основы изучения функций семьи как социального института // Научное обозрение. Педагогические науки. – № 3–1,

с. 101–104; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1929> (дата обращения: 08.12.2023).

Karapetyan R., Andrikyan A., Tanajyan L. 2022, The Problem and Metodology of Studying the Diaspora Armenians“ Entrepreneurship motives In Homeland, Wisdom, 4 (24), Yerevan, p. 7–17.

Marta Mezhlumyan 2022, Preferences in partner selection within members of the Armenian community in the Czech republic//Armenian diaspora in dynamics, Centre for the study of democracy and culture, Charles university, Praha, p. 96–116

СОКРАЩЕНИЯ:

ИАЭ – Институт археологии и этнографии.

ОИД – Отдел исследований диаспор.

ԱՐԴԻ ՀԱՅ ԸՆՏԱՆԻՔԻ ՓՈԽԱԿԵՐՊՈՒՄՆԵՐԸ ՍԵՓԱԿԱՆ ԵՎ ՕՏԱՐԱԶԳԻ ՄԻՋԱՎԱՅՐՈՒՄ

ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ Ռ., ՉԱԽՄԱԽՉՅԱՆ Ա., ԽԱՉԱՏՈՒՐՅԱՆ Ն.

Ամփոփում

Բանալի բաներ՝ ընտանիք, սիյուռք, էթնոս, ընտանիքի գործառույթներ, ամուսնություն, ավանդույթներ, էթնիկ ինքնություն:

Ընտանիքը հասարակության կարևորագույն բջիջներից մեկն է: Սեփական և այլազգի միջավայրում բնակվելու պայմաններում ստանձնելով սոցիալական ապահովման, վերարտադրման, ազգային մշակույթի, ավանդույթների, արժեքների փոխանցման ու ժառանգման և այլ գործառույթներ՝ այս ինստիտուտն ապահովում է հասարակության կյանքի ընթացքը, ինչպես նաև էթնիկ ինքնության պահպանման պայմաններ է ստեղծում: Ուսումնասիրված հայ համայնքների բնակիչների կողմից ընտանիքը ընկալվում է որպես կյանքի կարևորագույն արժեք և էթնիկ խմբի հետ նույնականացման ցուցանիշ՝ անկախ միջավայրի կրոնական, մշակութային և քաղաքական ազդեցությունից:

Ընտանիքի, նրա գործառույթների փոփոխությունների ուսումնասիրությունը հնարարավորություն է տալիս հասկանալ էթնոսում տեղի ունեցող փոփոխությունների դինամիկան, ինչպես նաև էթնոսի զարգացման հեռանկարները:

TRANSFORMATIONS IN THE MODERN ARMENIAN FAMILY IN THEIR OWN AND FOREIGN ENVIRONMENTS

KARAPETYAN R., CHAKHMAKHCHYAN A., KHACHATURYAN N.

Summary

Keywords: family, diaspora, ethnicity, family functions, marriage, traditions, ethnic identity.

The family is one of the most important units of society. By assuming the functions of social security, reproduction, transmission of cultural heritage, etc. in their own and foreign environments, this institution ensures the progress of society and also creates the "conditions" for the preservation of the ethnic identity. In the studied Armenian communities, regardless of the religious, cultural, and political influences of the environment, the family is perceived as the most important value of life and a sign of identification with ethnicity.

The study of the most important functions of the family makes it possible to understand the dynamics of changes occurring in the ethnos, as well as the prospects for the development of the ethnos.